

Теща моя дважды на одни и те же грабли наступила. Сначала выдала «службе безопасности банка» реквизиты карты. Ясное дело, карту эту мошенники тут же обнулили. Около 20 000 там было. Карту ей банк перевыпустил, но денег не вернул. Понятно — она ведь сама все этим жукам рассказала, еще бы ключ от квартиры дала.

Она закусила удила и пошла в полицию — требовать, чтобы этих махинаторов нашли. Заявление у нее приняли, хоть и со скрипом. Никто не хочет всяк — понятно же, что найти этих мошенников трудно. И украли у нее 20 000, а не 20 миллионов. Мы все ничего не ждали, конечно. Погрустили и забыли.

А недавно заехали к ней с женой — она аж сияет. Помните, говорит, у меня деньги с карты украли — так мне их вернет финансовый омбудсмен! Я как-то сразу напрягся. Слышал что-то вроде про этого омбудсмена, но понятия не имел, что он таким наивным и болтливым дамам помогает.

Что, спрашиваю, прям сам вам предложил? Да, уверяет, позвонил мне, вызвал в офис. Сегодня, рассказывает, туда ездила. Крутой такой офис в бизнес-центре. Все бумаги заполнила, пошлины заплатила. Тут я подпрыгнул — какие еще пошлины? Ну а как же, удивляется она, это ж государственные расходы: за проведение расследования, за рассмотрение спора с банком, который не хочет ничего возвращать.

Ага, и сколько, интересуюсь, пошлины-то? 36 000. И что, спрашиваю, у вас нечаянно с собой такие деньги были? Нет, отвечает, пенсию только завтра переведут, но я прямо там на месте кредит оформила. На этом эпизоде у меня уже глаз задергался. Но вы не волнуйтесь, успокаивает нас, как только омбудсмен примет решение, банк тут же все вернет: и украденные деньги, и пошлины, и еще неустойку 50%. Это недолго — всего месяц займет.

У жены уже ладонь ко лбу прилипла, а я не сдаюсь. Покажите, прошу, маманя, кредитный договор. Выясняется, что она оформила заем в какой-то микрокредитной компании, проценты конские. Взяла 36 000 на три месяца, а в итоге с переплатами должна вернуть почти 70 000.

Мадам, говорю ей, я вас поздравляю. Теперь вы потеряли не 20 000, а 90. Она оскорбилась — что это вы, Михаил, меня за дурочку держите что ли? Вот увидите, я еще на этом заработаю. Скоро они мне все перечислят. На новую карту? — начинаю я подозревать худшее. На которую завтра пенсия придет? Вы им все циферки с нее сказали? Тут жена отпустила голову и схватилась за телефон — начала набирать номер банка, чтобы мать смогла заблокировать теперь и новую карту.

Ну, что сказать? С кредитом, конечно, помогаем теще расплатиться. Никаких денег ей, естественно, никто не вернул. Когда через месяц она начала названивать, чтобы выяснить судьбу своих кровных, телефоны не отвечали. Она даже не поленилась и поехала в тот бизнес-центр, где сидели эти мифические «омбудсмены». Но без пропуска охрана ее не пустила. Говорят, вы не первая тут скандалите, но ничем помочь не можем — съехали они.

Теща снова в полицию пошла. Ну, а я просто решил всех предупредить: пожалуйста, люди, не будьте такими наивными.

Аферисты представляются кем угодно: сотрудниками банков, государственных учреждений, известных компаний. Могут назвать себя и специалистами Службы финансового омбудсмена.

Финансовый уполномоченный действительно рассматривает денежные споры между банками и их клиентами. К нему можно обратиться и в случаях, когда банк неправомерно, по вашему мнению, отказывается вернуть деньги на ваш счет. Более подробно о том, в каких случаях и как подать заявление, читайте в статье [«Финансовый омбудсмен: зачем он нужен и когда к нему обращаться»](#).

Но представители Службы финансового уполномоченного никогда сами не обзванивают потребителей, чтобы предложить им затеять спор с банком или компенсировать украденные со счета деньги.

Важная деталь — омбудсмен всегда рассматривает обращения граждан бесплатно. Никаких пошлин с клиентов финансовых организаций он не берет.

Если незнакомцы сами выходят на вас и уговаривают заплатить комиссию за услуги, о которых вы не просили, это повод насторожиться (даже если предложение кажется вам очень выгодным). А уж если в якобы государственной организации вам предлагают оформить микрозаем под высокий процент, чтобы уплатить «пошлины», это верный признак аферы. Вам и потери не вернут, и с новыми долгами придется разбираться.

Больше узнать о том, как с первых же слов раскусить аферистов, можно из статьи [«Как быстро распознать мошенника»](#).

Еще одна большая ошибка — сообщать кому бы то ни было полные реквизиты своей карты, которые фактически открывают преступникам доступ к вашему счету. Когда кто-то хочет перечислить вам деньги, достаточно сказать название своего банка и номер карты, который указан на ее лицевой стороне. А при переводе через Систему быстрых

платежей — номер телефона. Ни срок действия, ни секретный CVC/CVV-код с обратной стороны карты отправителю не нужны. Их запрашивают только мошенники.

Организации нередко предпочитают переводы по реквизитам банковского счета. Номер вашего расчетного счета, БИК и корреспондентский счет банка можно посмотреть, например, в мобильном приложении или личном кабинете на сайте банка. Эту информацию сообщать нестрашно — зная только ее, посторонние не опустошат ваши счета.

Подробнее о том, какие данные допустимо раскрывать без особого риска, а какие нужно держать в тайне, читайте в статье [«Какие банковские реквизиты можно и нельзя сообщать другим»](#).

Стоит также внимательно изучить договор займа, который подписала жертва обмана. Чтобы понять, легально ли действовала микрокредитная компания, нужно проверить ее [в реестре Банка России](#). Если организации там нет, значит, это черные кредиторы — о них стоит сообщить в полицию. Возможно, получится оспорить договор займа через суд.

А в случае, когда с мошенниками сотрудничает компания, которая находится под контролем регулятора, на нее можно пожаловаться в [интернет-приемную Банка России](#).

